

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 106 (1712)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Союзное государство теряет будущее», опубликованная в журнале «Эксперт», № 39, 23-29 сентября 2019 года.

Вологда
октябрь 2019

Союзное государство теряет будущее

Молодых россиян и белорусов объединяют общая культурная среда и единый язык, но экономические перспективы белорусская молодежь видит на Западе

Интеграция России и Республики Беларусь – как сказка с открытым финалом: ее будет рассказывать поколение за поколением, интерпретируя события в соответствии с политической конъюнктурой. Недавно **Владимиру Путину** пророчили карьеру во главе Союзного государства. А сейчас обещают единую валюту, налоговый кодекс, банковский надзор и внешнеторговый режим – и сразу с января 2021 года.

Вот уже третий десяток лет интеграционные слухи накатывают волнами. Как-то раз они обернулись общим экономическим пространством в виде Таможенного союза, где что-то работает, но больше остается на бумаге и в обещаниях политических гуру объединения. Смысл всего этого встречного движения теряется, люди перестают верить в сказки, особенно молодое поколение. ВЦИОМ порвал шаблоны: оказывается, 51% опрошенных в 2019 году россиян впервые слышат о существовании такого образования, 39% что-то слышали, но без подробностей. И только 10% об этом знают хорошо.

А кому оно тогда нужно? И для чего? Лидеры двух государств говорят о необходимости укрепить единое культурное пространство и получить экономические выгоды от тесных хозяйственных связей двух постсоветских моделей. Аргументы военной безопасности поставим на третье место. Трогают ли молодые души по обе стороны не самой прочной границы эти доводы? Оказывается, лишь частично. Российская и белорусская молодежь в экономическое будущее Союза верит с трудом, а вот культурная общность и русский язык кажутся им более весомым интеграционным аргументом.

Впрочем, несмотря на «единое информационное пространство», у белорусов и россиян не так много информации о жизни в братской республике, за исключением жителей приграничных территорий. Поэтому корреспондент «Эксперта» отправился в Минск, чтобы узнать, что думают о Союзном государстве и о России знакомые и незнакомые молодые белорусы.

Автономный образ России

Хотите испортить знакомство с белорусом? Назовите его страну Белоруссией. Политико-лингвистический спор о правильном назывании бывших республик Советского Союза гражданами метрополии сразу стал традиционной болевой точкой в российско-белорусских отношениях. Большинство россиян вообще не поймут остроты момента, но белорусы будут отстаивать принцип до хрипоты, а молодежь еще вспомнит про советские замашки.

«Двадцать восемь лет назад БССР превратилась в Республику Беларусь, кратко – Беларусь. Название страны закреплено в белорусской конституции, в том числе в ее русскоязычном издании», – говорит студентка Белорусского государственного университета (БГУ) Анна.

Но белорусская конституция не имеет юридической силы на территории России, где действуют свои законы. А «неправильный» вариант названия Республики Беларусь диктуется языковыми нормами, регулировать которые могут, согласно приказу Министерства образования и науки РФ от 2008 года, лишь пять российских институтов. В том числе Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, который допускает оба варианта. Но лучше не ссориться. А мы и не планируем.

В целом молодые белорусы к России и россиянам относятся если не с теплотой, то уж точно без негатива. Даже вопреки информационным потокам обоих государств.

Кому-то позитивный образ России достался в наследство от родителей, кто-то сформировал его сам, основываясь на личном опыте или под влиянием лидеров мнений. Юля, например, любит смотреть российских блогеров, Александра была в Москве и Петербурге, а у Анны много друзей из России в соцсетях.

«Я не смотрю телевизор и не читаю провластные СМИ, как и большинство моих друзей. Всю информацию беру из интернета, – говорит Анна. – В моем окружении Россию любят, но не потому,

что у наших народов славянские корни, а потому, что мы друг с другом общаемся. Общая история – это хорошо, но куда важнее жить здесь и сейчас».

«Я слышала про историю с отставкой российского посла, видела об этом несколько мемов в соцсетях, но в целом у нас про это писали мало, – объясняет Юля, молодой социолог из Минска. – Белорусские и российские СМИ вообще, я заметила, конструируют разные реальности белорусско-российских отношений. Но в одном они сходятся: говорят в основном про политику, реже – экономику, и совсем редко про другие сферы».

В повестку российских СМИ белорусские новости из сферы культуры, образования или спорта вовсе не попадают. Просто российскому читателю это неинтересно. В итоге обе страны ассоциируются друг у друга в первую очередь с их лидерами, а учитывая любовь медиа к негативной повестке – с их политическими разногласиями. Неудивительно, что у братских народов постепенно формируются взаимное раздражение и неприязнь.

«Многие минчане не любят россиян. Говорят, что они приезжают к нам, потому что у нас дешевле и разрешены казино. Но в обществе людей, в котором находилась я в Беларуси, такого не было, – говорит жительница Минска Александра, которая сейчас учится по обмену в Швейцарии. – Мой брат живет в России, и я рада, что для него там очень мало преград и достаточно много возможностей для работы благодаря таможенному союзу и единому языку».

Культурная близость между россиянами и белорусами сохраняется благодаря единой языковой среде. В Республике Беларусь на русском языке говорят больше 90% населения. Белорусскоязычных школ в стране крайне мало, базовым языком для изучения дисциплин по-прежнему является русский. То же касается и университетов – как частных, так и государственных. В вузах на белорусском языке изучают от силы несколько дисциплин. Но, несмотря на погруженность в русскоязычную среду, в последние годы белорусская молодежь все дальше отдалается от России и все больше ориентируется на Европу. И на то есть несколько причин.

«Во-первых, сама Россия недостаточно эффективно занимается Беларусью. Есть фонды, которые что-то делают, но это формальная работа по осваиванию бюджетов, которые МИД выделяет на мягкую силу в стране. Во-вторых, белорус-

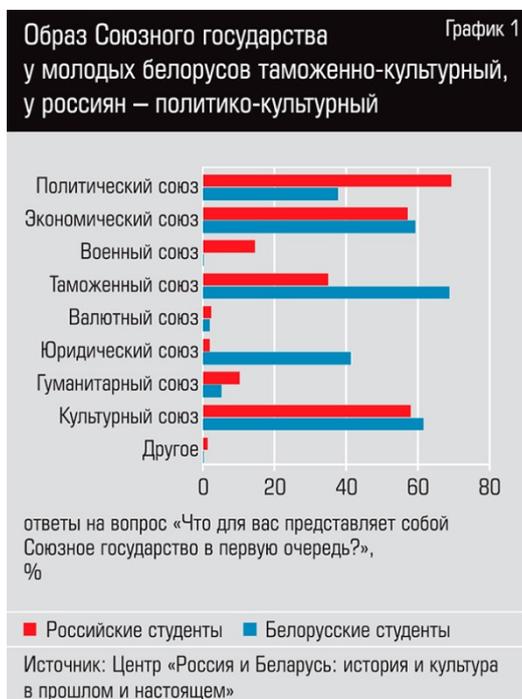
ские власти не дают работать на своей территории российским организациям. А те, что есть, абсолютно маргинализированы. В-третьих, белорусская молодежь воспринимает Россию как нечто чуждое. Возможно, это связано и с образом России в мире. Еще одной проблемой является отсутствие российских проектов для белорусской молодежи. Евросоюз делает интересные программы в рамках Восточного партнерства, а Россия ничего подобного не предлагает. Все эти вещи сказываются на восприятии России среди молодых белорусов», – говорит эксперт Международного центра политического анализа и информационной безопасности **Дмитрий Болкунец**.

«Белорусско-российским отношениям не хватает идейного наполнения и системности», – считает Юля. Диагноз, на наш взгляд, верный. Двадцать лет назад две постсоветские страны, влекомые дерзкой идеей политической интеграции, образовали Союзное государство. Сегодня Союз находится в кризисе (см. «Россия – Белоруссия: кризис Союзного государства», «Эксперт» № 27 за 2019 год). А для новых прорывных идей не хватает политической воли.

Провальный бренд Союза

Союзное государство представляет собой попытку экономической интеграции несопоставимых по масштабу экономик. Поэтому неудивительно, что у молодых белорусов восприятие СГ отличается от российского. Согласно соцпросу, который в 2016 году провел среди почти двух тысяч белорусских и российских студентов научно-образовательный центр «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем», образ Союзного государства у молодых белорусов таможенно-культурный, в то время как у россиян – политико-культурный.

Ассоциация СГ с Таможенным союзом возникает у 68,7% белорусов против 34,8% россиян. Политическим союзом СГ видят 69,2% россиян и всего 37,6% белорусов. А вот восприятие Союзного государства как культурного союза в обеих странах примерно одинаковое – так считает 61,4% белорусов и 57,9% россиян. Кроме того, 14,3% россиян допускают возможность преобразования Союзного государства в структуру наподобие ОДКБ, а вот белорусские студенты вообще не видят Союз военным.

Несмотря на оттенки восприятия Союзного государства, очевидно одно: молодежь обеих стран видит в нем культурное объединение. Между тем на государственном уровне культурной интеграции (в том числе образовательной) в рамках Союзного государства уделяется неоправданно мало внимания. Так, в бюджет Союзного государства на 2019 год было заложено 193 млн рублей на образовательные программы, 191 млн рублей на программы, связанные с культурой, искусством и кинематографом, и более 679 млн рублей на обслуживание органов самого СГ. Довольно красноречивые цифры.

«Мы наблюдаем отсутствие системной работы в молодежной среде и внятной координированной образовательной политики. Например, до сих пор не появилось программ обмена студентами, – объясняет Дмитрий Болкунец. – Нет понимания, как работать с молодежью и зачем это надо».

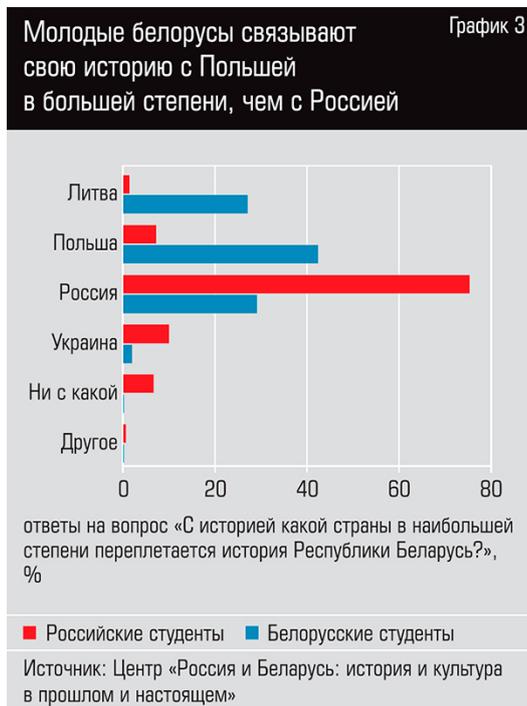
И дело даже не в том, что разнообразные комиссии и комитеты Союзного государства плохо стараются. Ежегодно проводятся спартакиады для юношества, туристические слеты, творческие форумы, например «Молодежь – за Союзное государство» и «Творчество юных». Строительство БелАЭС в Островце объединяет российские и белорусские молодежные стройотряды. Но отсутствие понимания, зачем все это нужно, и неэффективная информационная политика делают все эти мероприятия и само Союзное государство непопулярными в глазах молодежи.

«О Союзе нужно вспоминать не раз в год, а постоянно. И желательно делать это на информационных площадках, востребованных в молодежной среде, а не на сайтах министерств, – считает Юлия. – Сегодня бренд Союзного государства почти не продвигается. По узнаваемости он всухую проигрывает Евросоюзу, хотя имеет к нашей стране прямое отношение. Когда мы проводили соцопрос среди минчан, только половина опрошенных была информирована о конкретных проектах в рамках Союза. А среди молодежи этот показатель был еще ниже».

Кроме того, среди белорусской молодежи есть и те, кто видит за Союзным государством лишь «имперские замашки» России. В последнее время в Республике Беларусь замечен рост национального самосознания. Часть молодых белорусов, которая не мечтает уехать из страны, крепко связывает с ней свою идентичность. И любые попытки Москвы вывести проект СГ на новый уровень воспринимается этой частью белорусской молодежи как посягательство на независимость своего государства.

«Меня сильно смущает что-то рассказывать русским СМИ, особенно про политическую обстановку на моей родине, – недоверчиво говорит молодой белорус Алесь (по просьбе героя имя изменено), но после уговоров дает более развернутый ответ: – К Союзному государству у нас относятся очень скептически, хотя есть индивиды, которые ратуют за еще большее объединение.

Особенно представители исполнительной ветви власти из-за более высоких зарплат. Культурное объединение также никому не нужно, кроме пожилых граждан, ностальгирующих по Советскому Союзу. Они лоббируют свои интересы и не позволяют провести национальное возрождение».

Приверженцев подобных взглядов среди молодежи в республике меньшинство – 10–15% максимум. Остальные не ставят себя в территориальные рамки и в поисках лучшей жизни часто уезжают за рубеж.

Двойная утечка мозгов

Вопреки настоятельным просьбам **Александра Лукашенко** отдавать предпочтение отечественным вузам многие белорусы стремятся получить образование за рубежом. По данным ЮНЕСКО, в 2018 году за границей учились более 35 тысяч студентов из Республики Беларусь.

Одна из причин того, что молодые белорусы не горят желанием учиться в отечественных вузах, – необходимость отрабатывать бесплатное образование в течение двух лет на рабочих местах по распределению внутри государства. Многие белорусы едут за границу осваивать профессии, обучение которым недоступно у них на родине.

«В белорусских вузах не учат целому ряду специальностей, востребованных сегодня среди молодежи. Например, для специальности “биотехнологии” в стране пока нет хорошей лабораторной базы, а многие белорусы этим очень инте-

ресуются. Все еще недостаточно внимания уделяют новейшим IT-специальностям, таким как дата-менеджер или дата-аналитик, – объясняет двадцативосьмилетний белорус Максим, который два года живет и работает в польском Гданьске.

Первое место среди популярных стран для учебы у белорусов традиционно занимает Россия. Но с каждым годом сюда приезжает все меньше белорусских абитуриентов. Да, общее количество студентов из Республики Беларусь в российских вузах по-прежнему впечатляет: в 2018/19 академическом году их было 13 216 человек, в том числе 4328 поступивших первокурсников. Но по сравнению с 2013/14 учебным годом, когда белорусских студентов насчитывалось 24 916 человек, их число сократилось почти в два раза.

По данным исследования НИУ ВШЭ «Факты образования» уже в 2015/2016 учебном году белорусы составили всего 8% общего потока студентов из бывших республик СССР, на которые в целом приходилось 79% иностранных студентов России. В первую тройку вошли студенты из Казахстана (36%), Узбекистана (11%) и Украины (11%).

Отток белорусской молодежи происходит в основном из-за возросшей стоимости обучения, усилившейся конкуренции среди студентов российских вузов, недостаточного уровня образовательной интеграции в рамках Союзного государства и неприветливости российского рынка труда.

Только за последний год высшее образование в России подорожало на 15–19%. В последнее время число бюджетных мест в вузах сокращалось (в 2019 году их стало меньше на 79 тысяч), а количество абитуриентов, наоборот, выросло, что и породило повышенный спрос на платное обучение и, как следствие, рост цен. Сегодня обучение на очном отделении бакалавриата российского вуза в среднем стоит порядка 240 тысяч рублей в год. Не каждый белорус может позволить себе потратить такую сумму на обучение.

Да, в соответствии с Соглашением 1998 года о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора 1996 года граждане Республики Беларусь имеют право поступать в российские университеты на равных с гражданами России правах в общем конкурсе. В том числе на бюджет. Но сам конкурс сегодня достаточно высок. К примеру, в 2018 году в Санкт-Петербургском государственном экономическом

университете он составил в среднем 13 человек на место, а в МГУ – 7,6 человека. При этом одновременно подать документы можно лишь в пять российских вузов.

Кроме того, воспользоваться результатами Центрального тестирования (белорусский аналог ЕГЭ) у абитуриентов из Республики Беларусь не получится. Придется сдавать либо внутренние экзамены российских вузов, либо ЕГЭ. А сделать это можно только в российских городах. В самой Республике Беларусь центров приема ЕГЭ пока нет. За годы интеграции в рамках Союзного государства вопрос гармонизации ЕГЭ и ЦТ несколько раз уходил в «спящий режим» и так и не был решен.

Конечно, белорусы могут прибегнуть к государственной квоте на обучение. Ежегодно Россия выделяет в вузах порядка 20 тысяч мест для иностранцев. Но на белорусских студентов на 2018/19 учебный год правительство РФ выделило всего 42 квоты. Для соседа в границах Союзного государства это очень мало.

Нельзя сказать, что в рамках СГ не происходит вообще никакой интеграции в сфере образования. Проходят олимпиады, образовательные форумы. В 2000 году создан Координационный совет министерств образования России и Республики Беларусь. Действуют филиалы МГУ в Минске и Российско-белорусского университета в Могилеве. Интеграция идет, но не в том направлении, которое интересно молодым белорусам.

Например, с сентября 2019 года запущена совместная магистерская программа исторических факультетов МГУ и БГУ «История белорусской диаспоры», выпускники которой получают двойной диплом. Но парадокс современного рынка труда в том, что сегодня востребованы специалисты в высокотехнологических сферах и простые рабочие. Чтобы кооперация в рамках российско-белорусской образовательной интеграции была успешной, нужно согласовывать рынок образовательных услуг с потребностями рынка труда. Иначе отток белорусских студентов из России будет только расти.

Согласно соцопросу, проведенному Центром изучения перспектив интеграции совместно с белорусскими социологами, лишь 27% белорусов хотят отправить своих детей на обучение в Россию, 47% выбирают страны ЕС.

Александра родом из Минска, но сейчас учится по обмену в Швейцарии. «Многие минчане не любят россиян. Говорят, они приезжают, потому что у нас дешевле и разрешены казино. Но в моем окружении такого не было. Мой брат живет в России, и я рада, что для него там достаточно возможностей благодаря таможенному союзу и единому языку»

Дорога в Евросоюз

«Одним из флагманских молодежных проектов в рамках Восточного партнерства является EU4Youth. Но ЕС использует и другие инструменты для вовлечения белорусской молодежи в свою гуманитарную сферу. Более двух тысяч молодых белорусов воспользовались программой студенческой мобильности Erasmus+. Работают и отдельные стипендиальные предложения от европейских вузов, прежде всего в Литве и Польше», – говорит генеральный директор Центра изучения перспектив интеграции **Сергей Рекеда**.

К слову, Польша – второе по популярности место для учебы среди молодых белорусов. И тут, отметим, все взаимно. По данным образовательного фонда «Перспектива», в 2018 году белорусские студенты заняли второе место (9,3%) среди всех иностранных студентов Польши, уступив первенство лишь украинцам. Заметный приток белорусских студентов в польские вузы наблюдается после 2017 года. В этом году в стране изменилась система финансирования университетов в пользу обучения студентов из-за границы. Так, на иностранца, обучающегося в польском вузе, дотация государства составила более 3000 долларов, в то время как на местного студента польские университеты получили всего около 700 долларов.

В целом число белорусских студентов в польских вузах не перестает расти с 2012 года. Если семь лет назад в Польше обучалось всего 2344 белоруса, то в 2018 году их число выросло до 7485. Сначала возможность проходить обучение в Польше получили белорусы с польскими корнями. Затем польское правительство заявило о готовности поддерживать белорусов, которых выгнали из университета по политическим причинам. Для таких студентов в стране есть программа Калиновского, которая предполагает стипендиальные выплаты на весь период обучения репрессированных белорусов.

«Причин поехать в Польшу много: польские корни, европейское образование, так как белорусский диплом не котируется за границей, стипендии. Многие уезжают, получив карту поляка, которая дает возможность учиться на польском языке бесплатно. А польский очень похож на белорусский», – говорит Александра.

Бесплатно в Польше могут учиться и те иностранцы, которые сдали экзамен по польскому языку на государственный сертификат уровня С1. В некоторых польских вузах также есть бюджетные места специально для белорусских граждан. Например, Силезский университет ежегодно предоставляет молодым белорусам до 250 бюджетных мест, а Политехнический университет в Варшаве – 120 мест. С недавнего времени иностранные выпускники польских вузов могут по облегченной схеме получить ВНЖ и право на работу без дополнительных разрешений. Диплом польского вуза также позволяет свободно трудоустроиться в любой стране ЕС.

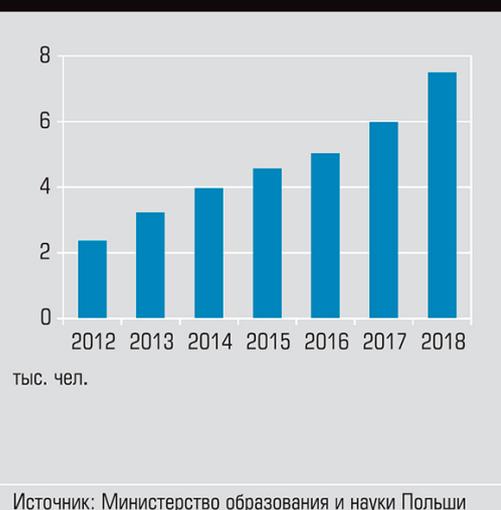
Польша не за граница

Большинство молодых белорусов, участвовавших в соцопросе центра «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем», заявили о своей готовности переехать по работе именно в страны Евросоюза (89,7%), в основном в Польшу (86%). Желание работать в пределах СГ выразили всего 11,9% респондентов.

Процесс переориентации с России на Польшу среди белорусов произошел в первую очередь из-за снижения привлекательности российского рынка труда в связи с девальвацией рубля в 2014–2015 годах и разницей в оплате труда. Сегодня средняя зарплата в Польше превышает белорусскую втрое, в то время как в России – только в полтора раза. При этом траты на жизнь в Республике Беларусь сопоставимы с польскими.

«Беларусь – прекрасная страна, если у тебя не белорусская зарплата, – шутит Юля. – Польша в этом плане более привлекательна. Раньше родители ездили в Польшу на закупы, теперь друзья едут на заработки. Говорят же: курица не птица, Польша не за граница».

Количество белорусских студентов в Польше не переставало расти с 2012 г. График 4

Согласно данным Google Trends, устойчивый рост числа запросов «работа в Польше» по сравнению с числом запросов «работа в России» из Республики Беларусь начался три года назад. В феврале 2016 года интерес белорусов к заработкам в Польше превысил интерес к работе в России в два раза. Сегодня он выше уже в семь раз.

Точно сказать, сколько среди желающих уехать на заработки представителей молодежи, увы, невозможно. Подобных статистических замеров никто не производит. Но вполне резонно предположить, что в большинстве своем это и есть молодые люди, которые в силу возраста более мобильны и амбициозны.

В самой Польше рост числа белорусских работников не воспринимается как проблема. Рынок труда Польши голодный, уже сейчас нехватка кадров – порядка 165 тысяч человек. И если в Москве белорусам не особо рады, как и всем приезжим, то в той же Варшаве никакого враждебного отношения со стороны местных они не испытывают.

То, что молодые белорусы едут на заработки в Польшу, а не в Россию, для самой России, конечно, не проблема. Плохо то, что они больше не видят в ее лице позитивного примера.

«Сама я не собираюсь переезжать, но, если бы мне пришлось выбирать между Москвой и Варшавой, выбрала бы вторую. Для меня Польша – это Беларусь, какой мне бы хотелось ее видеть», – признается Анна.

С каждым новым учебным годом
все меньше белорусов
едет на учебу в Россию

График 5

Источник: Министерство образования и науки России

Кроме того, это обесценивает углубление экономической интеграции в рамках Союзного государства, которое не учитывает ни настроения молодых белорусов, ни настроения молодых россиян. Вопрос, кому это нужно, остается открытым.

Скажи мне, кто твой сосед

По просьбе «Эксперта» белорусские социологи-активисты провели соцопрос порядка 300 жителей Минска, Бреста и Гомеля в возрасте от 16 до 30 лет, чтобы узнать их ассоциации к словам «Россия» и «Польша». Учитывалась первая ассоциация при упоминании соседних стран. Географические рамки опроса выбраны не случайно – это одни из крупнейших по площади и населению белорусских городов, расположенные на северо-западе (Брест), юго-востоке (Гомель) и в центральной части страны (Минск).

Результаты соцопроса показали одну интересную особенность восприятия белорусской молодежью соседних государств. Большинство ассоциаций к слову «Польша» относились скорее к самим белорусам, нежели к Польше и полякам. С Россией сложилась иная картина: почти все ассоциации имели к ней прямое отношение. Молодые

белорусы чаще всего ассоциируют Россию с «Путиным» (55%), «медведем» (14%) и «плохими дорогами» (10%), но были и другие ответы, например, «Крым», «санкции», «Красная площадь».

Скорее всего, ассоциация страны с ее лидером происходит под влиянием белорусских СМИ, в которых о России в основном пишут в контексте политики, в частности встреч Путина и Лукашенко. Кроме того, у большинства людей в принципе образ того или иного государства связан с его главой, особенно если этот образ активно транслируется политтехнологами из самой страны.

Ассоциация России с медведем тоже интересна. Уточняя, о каком медведе идет речь, 45% респондентов назвали обычного бурого медведя, 20% – олимпийского Мишку, а порядка 15% – Медведя из популярного российского мультсериала «Маша и Медведь». Остальные затруднились ответить.

Ассоциации молодых белорусов со словом «Польша» частично разнились в зависимости от города респондентов. Самые распространенные ассоциации – «одежда» или «закупы» (40%), «наши на заработках» (28%) и «карта поляка» (20%).

«Польша? Страна, в которую большинство моих знакомых так или иначе пытается уехать. Но для меня Польша – это одежда», – говорит студент из Бреста.

Кстати, именно в Бресте у подавляющего большинства молодых белорусов Польша ассоциировалась с «картой поляка». В Гомеле также была распространена ассоциация с «Евросоюзом». В Минске – с «пшеками».

Итак, что в итоге? Россия лучше знакома белорусской молодежи, чем Польша. Отчасти потому, что белорусы до сих пор находятся с россиянами в общей культурной среде. Но экономическая привлекательность Таможенного союза проигрывает польским закупкам. А в конце концов и идея углубленной интеграции.